

Ленинский ШАХТЕР

№ 182 (8140)

ВОСКРЕСЕНЬЕ

13

СЕНТЯБРЯ

1964 года

Цена 2 коп.

ОРГАН ЛЕНИНСК-КУЗНЕЦКОГО ГОРКОМА КПСС
И ГОРОДСКОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

**Вперед к победе
в Кузнецком** • **ОПЕРЕЖАЯ ВРЕМЯ**
ЗАБОТА ОБ УРОЖАЕ • РАСТУТ
РЯДЫ УДАРНИКОВ • ЕЩЕ ОДИН ДЕТСКИЙ САД

ОКТАБРЬСКИЙ КАЛЕНДАРЬ ОТКРЫТ

В календарный октябрь еще заглядывали немногие. Слишком рано. Но для многих горняцких коллективов сентябрь давно остался позади. Опередив время на целый месяц, шахтеры «Комсомольца» уже 1 сентября завершили 9-месячный план по добыче угля. Через три дня такой рапорт по-

ступил от горняков шахты имени Ем. Ярославского. 5 сентября девятимесячная программа выполнена гидродобытчиками шахты «Полысаевская-Северная».

Октябрьский календарь открывают все новые коллективы.

На помощь селу

Пятьдесят трудящихся шахты имени С. М. Кирова выехали в совхоз Мунгатский для оказания помощи в уборке урожая. Через несколько дней в это хозяйство выедет вторая партия в количестве 70 человек.

Кроме этого на шахте организовано две бригады по 25 человек в каждой. Эти бригады будут заниматься заготовкой и закладкой на зимнее хранение овощей и картофеля для нашего города.

Двадцать два года на заводе

Большая химия требует хороших знаний, творчества, опыта. Все это есть у старшего оператора завода полукоксания Нины Викентьевны Сагадан. Недавно ей — ровеснице завода по трудовому стажу — за умелость в работе, за чуткость к товарищам, за активную общественную работу присвоено почетное зва-

ние — ударницы коммунистического труда.

На этом снимке вы видите Нину Викентьевну дома в часы досуга. Дочка Оля села за пианино. Быстро бегают пальцы девятиклассницы по клавишам инструмента, звучит музыка, бодрая, зовущая к чему-то хорошему, прекрасному.

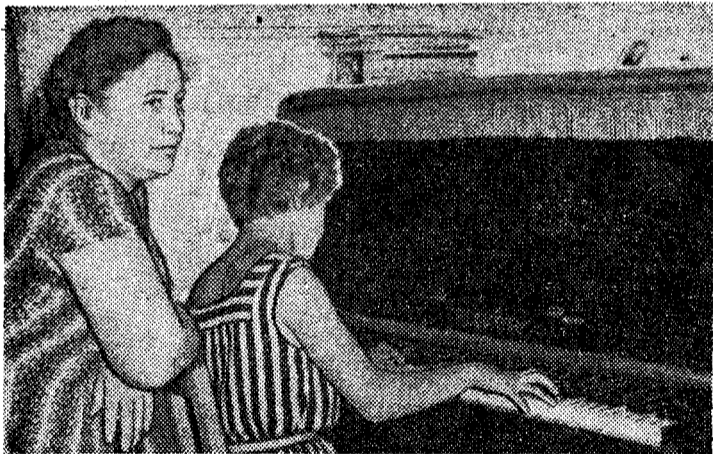

Фото В. Власова.

ВОЗНАМЕНОВАНИЕ выдающихся заслуг воинов бронетанковых войск в сражениях Великой Отечественной войны и танкостроителей, создающих замечательную технику, установлен День танкистов. В этот день ежегодно советские люди горячо поздравляют танкистов, желают им новых успехов в укреплении обороноспособности любимой Отчизны. Созданные по воле партии, по инициативе В. И. Ленина, танковые войска начали свою историю в 1918 году под Псковом и Нарвой. Самые яркие героические страницы вписаны танкистами в золотую книгу воинской доблести советского народа в период Великой Отечественной войны. Они совершали стремительные марши, осуществляли смелые маневры и во взаимодействии с другими родами войск успешно осуществляли наступательные и оборонительные операции. Смелые

СЕГОДНЯ — ДЕНЬ ТАНКИСТОВ

и решительные действия танковых частей и соединений обеспечили разгром противника и высокие темпы наступления наших войск в исторических битвах под Москвой, на берегах Волги, на Курской дуге, в Корсунь-Шевченковской, Яско-Кышинецкой и Белорусской операциях, в сражениях за Берлин, Будапешт и Прагу. Находясь в едином строю вооруженных сил, бронетанковые войска бдительно стоят на страже мира и безопасности Родины.

Неуклонно проводя ленинскую политику мирного сосу-

ществования государств с раз- личным социальным строем, партия вынуждена считаться с тем, что в мире существуют силы, которые бряцают оружием. Глубоко сознавая свой священный долг перед Родиной, танкисты, как и все советские воины, настойчиво овладевают военным делом, всемерно повышают бдительность и боевую готовность, глубоко изучают вверенную им боевую технику. Свой традиционный праздник они встречают новыми успехами в боевой и политической подготовке.

Будет радость детворе

Скоро строители треста «Кузбассжилстрой» сделают детям хороший подарок. В привокзальном районе будет сдан в эксплуатацию детский сад на 135 мест. Сейчас здесь горячая работа. Строители ведут отделочные работы. Трудятся две бригады

маляров и одна бригада плотников.

Рассказать хочется о многих. В одной из этих бригад трудится штукатур-маляр Люба Походяева. Люба из бригады Райхерта. Иногда, когда бригадир по каким-либо причинам отсутствует, она заменяет его. Это

хороший товарищ и активный общественник. Недаром ее выбрали в местный комитет. Не менее добросовестно к своей работе относятся маляр З. П. Разгуляева и столяр Г. И. Петров.

В этой небольшой заметке рассказано только о некоторых

рабочих участка № 4. А их, хороших людей, здесь много. Скоро они подарят детям превосходный детский сад, подарят детям таких же простых рабочих, как и сами. И это красноречивее всего говорит о их делах.

Г. ПРОКОПОВА.

ДИПЛОМ ВРАЧА

В ТОМСКОМ медицинском институте шли государственные экзамены. Взволнованные улыбки, цветы, торжественная обстановка... Студенты защищают диплом врача. Профессор Ковалевский, преподаватель терапии, внимательно слушает стройную девушку с золотистыми волосами:

— Хорошо! Очень хорошо! — улыбается профессор.

А девушка продолжает отвечать. Она хорошо знала терапию — ведущий предмет на факультете, где училась шесть лет.

Все члены экзаменационной комиссии довольны ответом студентки и с большим желанием ставят ей самую высокую оценку — пять... Так закончился последний экзамен.

Мечта Мохиревой Анастасии Васильевны сбылась. Она стала врачом. С дипломом медика приехала в Ленинск-Кузнецкий — город горняков и стала работать в первой поликлинике. Выпускница Томского медицинского института понимала: диплом и белый халат медика очень многому обязывают.

ПЕРВЫЙ ПРИЕМ

НАСТАСИЯ Васильевна вспоминает, что в то утро чувствовала себя первоклассницей, только что перешагнувшей порог школы. Через не-

ТОВАРИЩ ДОКТОР

сколько минут она должна была начать прием больных. Это первый прием... Надо поставить диагноз. Врач не имеет права на ошибку, если даже он и молод.

— Было все хорошо, — вспоминает Анастасия Васильевна. — Волновалась, конечно, но виду не подавала.

Как-то на прием к молодому врачу приехал человек — мужчина из деревни, Кулагин...

— Чувствую недомогание, доктор, — сказал он, — вялость какая-то...

Больной не догадывался, что у него заболевание крови. А это значит — жизнь... на волоске. Наверное, поэтому по лицу Анастасии Васильевны пробежали хмурые тени, когда она просматривала анализы крови больного.

— Ничего, поборемся, — говорила Мохирева, — сдаваться нельзя.

И не сдалась... Человек ушел из больницы здоровым, потому что Анастасия Васильевна три месяца не отходила от койки больного.

ДЕВЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

ШЛИ ГОДЫ. Анастасия Васильевна лечила людей, делала их здоровыми. Семь лет она обслуживала седьмой участок. Почти каждого, кто к ней обращался, знает по имени и отчеству.

— Сейчас заведу терапевтическим отделением, — рассказывает Мохирева, — а участок не забыла...

Вот почему встретит человек Анастасию Васильевну на любой улице города и скажет:

— Спасибо, доктор!

Всего два слова... А сколько в них теплоты и признательности, сколько уважения и любви к профессии врача и человеку, который помнит и заботится о других, забывая о своем личном...

И вот девять лет спустя после окончания института я встретился с Мохиревой. Работа наложила на врача профессиональный отпечаток: задумчивость, внимательность...

— Вы знаете, — сказала Анастасия Васильевна, — иногда мучительно сознавать, что не в силах помочь человеку. Но не далеко то время, когда мы, врачи, окончательно сведем счеты с самыми тяжелыми болезнями.

В эту минуту мне хотелось сказать Анастасии Васильевне от имени всех людей: спасибо, товарищ доктор! За хорошие дела, мысли и слова — спасибо...

А. ПОЧУЕВ,

ИМЕНЕМ СОВЕТСКОГО ЗАКОНА

...Это было год назад. В актовом зале шахты «Комсомолец» собралось много народу. Люди, забыв на время о своих личных делах и заботах, пришли сюда, на такое необычное в наши дни собрание. По сути дела это было не собрание, а суд. Общественный суд над мракобесием, над тьмой, духовным убожеством главарей сектантской группы пятидесятников-трясунов Германом Кренцем и Иваном Криволенко. Рабочие судили их не за веру в бога, а за незаконную сектантскую деятельность, за то, что, используя религиозный фанатизм верующих, страх перед страшным судом бога, эти люди несколько лет подряд настойчиво и упорно пытались создать в нашем городе запрещенную за изуверские моления секту пятидесятников-трясунов или, как они сами себя именуют, секту «христиан веры евангельской».

Я хорошо помню этот суд. В памяти до мельчайших подробностей всплывают выступления горняков—товарищей по работе Кренца и Криволенко. Они осуждали, доказывали, убеждали этих «святош». На убедительных, жизненных примерах разбивали в пух и прах отвергнутую и похороненную самой жизнью гнилую философию отцов мракобесия.

На суде Кренц и Криволенко строили из себя святых великомучеников, пытались выступить с пропагандой своих идей, расхваливать райскую загробную жизнь. Но все их попытки хоть сколько-нибудь поколебать веру у присутствующих в нашу земную, со всеми человеческими радостями, жизнь потерпели полный крах. И только забота простых рабочих парней о семьях, детях этих «братьев во христе» спасла их тогда от скамьи подсудимых.

Им дали возможность одуматься, еще раз как следует взглянуть на нашу жизнь, убедиться в несостоятельности своих религиозных догм, хорошенько подумать, на краю какой пропасти они стоят.

И несмотря на то, что, уже уходя из суда, Криволенко во всеуслышание заявил: «Грешники, покайтесь перед богом!» (тем самым как бы хотел показать, что ему на все наплевать), товарищеский суд все-таки встряхнул их и сбил ту браваду, с которой они пришли на него.

На время на квартирах у Кренца и Криволенко, а также у других «братьев и сестер во христе» прекратились сборища, умолкли бессвязные истерические бормотания, которые они именуют разговором на «ангельском» языке с самим господом богом. Почувствовали, что шутить с общественностью, советскими законами опасно.

Но фанатизм, дурман, которым и забиты головы и навязаны пропитаны души этих «святош», не давали им покоя. Они не могли мириться с тем, что от них ускользают души «рабов божьих». И через несколько месяцев все началось сначала. К дому Кренца и Криволенко укралкой, озираясь вокруг, с глазами безразличными ко всему окружающему затопились «сестры во христе». Опять вопли, бормотания, слезы, моления до сумасшествия, «омовения ног», «преломление» хлеба.

Несколько раз предупреждали их дружинники, работники милиции. Беседовали, составляли акты, рассказывали, к чему могут привести эти незаконные с дикими обрядами сборища. Но чем больше возились с ними, тем больше они нагнали. Стали открыто три раза в неделю устраивать сборища, отравлять дурманом души своих детей, искать и вербовать новых «рабов божьих», до иступления тряситься в диком экстазе. И дотрясали...

...Снова переполненный актов зал шахты «Комсомолец». Люди стоят в проходах, сидят на полу перед сценой. Много стариков и старух, домохозяев, верующих. Идет суд. На этот раз не товарищеский, а народный суд. На скамье подсудимых Герман Кренц и Иван Криволенко — главари изуверской сектантской группы пятидесятников-трясунов. И на этот раз их судят не за веру в бога, а за запрещенную сектантскую деятельность, за расчленение душ детей, за изуверские методы моления. Законом карается мракобесие, тьма, духовное убожество, оскверняются достоинство и личность советского человека.

...Они сидят рядом на скамье подсудимых. Два «раба божьих», живущих загробной жизнью и готовящихся «отойти к праотцам». Оба воплощение кротости и рабской смиренности перед богом. С виду безобидные и безропотные существа.

Но начинается судебный процесс, и выявляется, выворачивается наизнанку пропитанное дурманом, фанатическое нутро «братьев во христе».

Ведут они себя нагло. Отрицают свою виновность. Все незаконные сектантские действия оправдывают именем бога. Никан не хотят понять, что на этот раз ответ держать им придется перед советским законом, который, кроме гуманности и человечности, когда необходимо, наказывает, карает.

«Святые братья» Кренц и Криволенко в самом начале судебного процесса отказываются от адвокатов. Заявляют, что на суде их защитником будет сам бог(!). В зале смех. Суд внимательно, шаг за шагом разматывает гнилой клубок мракобесия, устанавливает вину Кренца и Криволенко. Горняки, домохозяйки, все собравшиеся настороженно слушают их ответы. В зале то и дело раздаются то смех, то возгласы возмущения и негодования. А смеяться, возмущаться и удивляться есть чему. Перед судом, в лице «святых братьев», стояли порожденные фанатизмом и религиозным дурманом тьма, духовное убожество, скудоумие...

...Герман Кренц и Иван Криволенко. Оба еще крепкие люди. Первый с 1921 года, второй — с 1925

года рождения. Кренц за свои сорок лет жизни осилил только два класса. Криволенко — шесть. В 1947 году за групповую кражу военного имущества был осужден на 15 лет тюремного заключения.

Лет шесть назад к обоим им «снизошло просветление». Тогда-то они и организовали секту пятидесятников, начали отравлять религиозным опиумом неграмотных «сестер во христе» и своих детей.

А что могли дать людям эти отцы мракобесия? Недоучки, полуграмотные святоши, они уже сами забыли, когда читали последнюю книгу (кроме Евангелия) и газету. В кино и на концерты не ходят, не слушают радио. Объясняют это тем, что не любят то, что в этом мире есть, хотят избавиться «от всех прихотей людских», не желают сидеть рядом с «грешниками, нечестивцами».

В своих рассуждениях на суде они порой доходят до абсурда. Когда у Ивана Криволенко спросили, где же все же находится бог, он, не задумываясь, выпалил, что земля и небо держатся на воде и там, между небом и водой, находится бог. А потом пытался доказать, что все люди на земле темные, у них не хватает разума понять учение бога. И только им, пятидесятникам, доступны эти «великие мудрости». Ничего, кроме смеха, не могли вызвать у присутствующих такие слова.

Но, пожалуй, лучше Криволенко показал духовную нищету и убожество реакционного пятидесятничества Герман Кренц, который сказал, что, когда все люди будут «христианами веры евангельской», тогда книги не нужны будут, и их сожгут. Кроме Кренца и Криволенко и их «сестер во христе», вряд ли какой здравомыслящий человек скажет такое.

Им ничего не нужно, их не интересует кипение нашей жизни. Они готовят себя к загробной «райской» жизни. «Божьи» люди тайком от грешников, как они называют советских людей — создателей и творцов новой жизни, собираются у отцов мракобесия, чтобы в одном тазу вымыть друг другу ноги, послушать их несусветную чушь и опустошенными от моления, истерического крика (разговора с богом), так же тайком разойтись по домам.

На этих собраниях «братья во христе» адалбливают своим святым «сестрам» ненависть к советским людям, к человеческому счастью, одурманивают их, запрещают ходить в кино, театр, читать книги, участвовать в общественной жизни и, самое страшное, — калечат души детей.

У Кренца и Криволенко их по пяти. На суде они заявили, что хотят, чтобы дети были такими, как они, то есть фанатиками, одурманенными молитвами и псалмами. И уже с колыбели воспитывают у них веру в бога. Прежде чем садиться за стол, надо помолиться, перед сном тоже отведывая поклоны «святому» отцу. Заставляют их присутствовать на молитвах.

Кренц и Криволенко, как главари секты, не заставляли детей силой исполнять обряды, отказывались от детских радостей и развлечений. Но стоило детям попроситься на улицу, посмотреть телевизор, кино или почитать книгу, как они доставали Евангелие и читали им, что такие деяния не угодны богу, и что он (бог) накажет их за это и тогда им уже не видать на том свете рая. Малышам ни-

чего не оставалось делать, как исполнять волю отца, стараться угодить богу.

Но как бы ни старались Кренц и Криволенко внушить детям страх перед судом божьим, их все же тянуло к своим сверстникам, хотелось жить такой же веселой и беззаботной жизнью, как жизнь тысяч вихрастых мальчишек и девчонок. И Надя и Вера Криволенко тайком от отца-мракобеса жили этой своей жизнью. На суде учительница сказала, что, когда шестиклассница Надя Криволенко вступила в пионеры, она плакала. Ей хотелось быть вместе со всеми ребятами, но девочка боялась отца. И из-за боязни галстук носила только в классе, а уходя домой, отдавала его учителю. Стали пионеркой и шестиклассница Вера Криволенко.

В школе общительные, веселые, жизнерадостные, дома девочки были похожи на статуи. Отец запрещал им делать все, что, по его мнению, не угодно было богу. Так приходилось детям таиться от родителей, жить двойной жизнью.

На суде в качестве свидетеля была и Галина Кренц. Ей нет еще и семнадцати, а она уже несколько лет верует в бога. Трудно представить эту милостивую, приятную, розовощекую девушку среди богомольных старух. Но ее, по воле отца, уже засосала эта трясица, ее духовно искалечили, оторвали от жизни. Галия не ходит в кино, на танцы, не участвует в общественной жизни. Единственное ее развлечение — разучивание под аккомпанемент аккордеона, на котором играет отец, псалмов. Это «полезно и угодно богу».

Эти «святоши» полностью предали своему дурману, им безразлична судьба детей, ради бога они готовы пожертвовать ими. Об этом открыто, даже с пафосом, заявил на суде Криволенко. Приведем дословно его разговор с судьями.

— Криволенко, если враг нападет на нашу Родину, вы возьмете в руки оружие?

— Нет, не возьму. Бог не велит.

— А если на ваших глазах враг будет убивать ваших детей?

— Все равно не возьму в руки оружие и защищать их не буду. Убьют детей, значит на то воля бога.

Прикрываясь именем бога, эти «трясуны» готовы оправдать любое преступление, с такой же легкостью они могут предать всех нас, изменить Родину, ибо, кроме бога, у них нет ничего святого на земле. Они олицетворение невежества и темноты, они страшны в своем тупом отрицании жизни. Их цель калечить души людей, вербовать «рабов божьих», делать из них моральных уродов. Вот подлинное лицо этих с виду безобидных и безропотных слуг господних.

Народный суд полностью разоблачил подлую, человеконенавистническую деятельность запрещенной главарей «трясунов» Кренца и Криволенко и приговорил каждого из них к трем годам лишения свободы. Пусть себе молятся в местах, специально отведенных для тех, кто не хочет считаться с советскими законами. Справедливое и правильное решение. Оно было встречено аплодисментами присутствующих в зале.

В. ГОНЧАРОВ.

ПРОЗА Психологический

Этюд

На этот раз я лег спать в саду, рядом с пчелиными ульями. Было уже поздно, но я долго не мог заснуть, лежал и смотрел на освещенные большие окна в соседнем доме. Сквозь тонкую паутину тюля мне виден профиль мужчины. Он что-то смешило или веселое рассказывает. А женщина хохочет. Переспрашивает и смеется.

Она в плотном, блестящем серебристого цвета платье. Платье ловко и красиво обхватило грудь, тонкую талию. Мне кажется, что женщина блондинка.

Еще я знаю, что она совершенно слепа, очень молода и красива.

Они смеются весело, заразительно. Они, наверное, счастливые.

Я долго думал о счастье. Что оно такое? Почему там, где ему приготовили все, где все старались встретить его, — его нет. А сюда, где красивая, молодая женщина потеряла солнце и яркие цветы, голубые дали и голубое небо, не побоялось притти горячее, безмерно широкое счастье?

И опять Андрей нет. Он где-то в дальнем рейсе.

И опять на дворе гроза.

За окном плещется дождь. Темную, пустую комнату освещают яркие вспышки молний, стреляет раскатысто и грозно гром. При вспышках немислимо затейливых молний, кажется, врывается в открытый мир — обстановка такая знакомая и в то же время такая призрачная. Катя это знает по памяти, а всполох небесного огня она чувствует особым, обостренным чувством. И вся фанатичность предметов невольно запечатлевается в памяти. В комнате то горит все нездешним светом, то гаснет и тонет во тьме.

За окном плещется дождь. А здесь, в комнате, сидит одинокая женщина. Она примостилась на диване, подобрала под себя ноги и зябко укрывшись пледом. Маленькая, белокурая с тонким, немного уставшим и бледным лицом, она большими,

печальными глазами отчужденно смотрит в открытое окно, за которым гремит гроза и плещется дождь.

Смотрит — значит повернула лицо навстречу ветру, но это значит, что смотрит, потому что она видит и т памятью.

Женщина сидит, о ком-то думает, кто может быть, вот сейчас откроет дверь и, стяхнув с себя крупные капли дождя, скажет с порога:

— Вот и я, дорогая. Давно уже ждешь, Катя?

Но дверь не открывается, он не придёт. Катя закрывает глаза, и ей представляется первая встреча с ним, Андреем.

Стояла июльская жара. Андрей притеря лодку, пока, чуть приподняв белое платье, Катя шаг за шагом не прошла на середину ее.

Солнечные блики, на каплях, срывающихся с весла, тихие, золотые кувшинки и синий лес на высоком берегу — вот, что запомнилось ей. Но в этом был весь мир, вся его необозримая,

Недавно Андрей ей читал стихи молодого поэта:

И отзвук мгновения, рождается: Мы живем в заброшенной провинции —

В закоулке Млечного пути:

Нелегко, непросто к ним пробиться. Сквозь пустыню черную пройти...

И все же старница реки, кувшинки и солнечные искры, падающие с весла, — это большой мир. Это провинция. А там, может быть, где-то за пределами воображения есть и более светлые миры, более горячие чувства, более солнечные поляны на берегах безвестных рек.

За окном буйствует гроза. Молнии расчерчивают черное небо во всех направлениях, с треском разрывает воздух гром, в окна, в стены волнами накатывается ливень... а его нет. Но она знает, он придет.

Она удобно спалась в комочек на диване. И снова воз-

(Оконч. на 4-й стр.)

ИЗ ВСЕХ литературных героев ему больше нравился Павлик Корчагин. Хотелось быть таким смелым, честным и отчаянным. Но как стать таким, если времена гражданских войн и революций ушли в прошлое, если у тебя в кармане главное аттестата зрелости нет документа. К тому же на твоём иждивении старенькая мать. Виктор часто бродил по притихшим улицам города и думал: «Куда же пойти? Где мое место в жизни?»

Практика, которую они проходили в течение года на заводе полукосования, переворота в его душе не произвела. На заводе особого интереса к будущим слесарям не проявили. Им даже не выдали удостоверений. Возвращаться туда не хотелось. Еще в двух организациях города для него не нашлось подходящей работы.

«Слушай, Виктор, — как-то при встрече сказал ему Василий Григорьевич Минаев, — если хочешь стать человеком, иди к нам на завод». Василий Григорьевич — старый приятель семьи Беляевых. Сам он больше десятка лет проработал на «Кузбассэлементе» и считался одним из лучших среди слесарей.

рей-инструментальщиков восьмого цеха.

— Парень он толковый, старательный, из такого выйдет хороший слесарь, — характеризовал он Виктора начальнику цеха В. Я. Ефимову.

— Вот и возьми его к себе учеником, — сказал тот.

Так, на 18-м году жизни у Виктора Беляева появился еще один важный документ — трудовая книжка.

На следующий день, стараясь выглядеть заправским рабочим, он размеренным ша-

будто не заметили. А когда Виктор запутался в чертежах, Василий Григорьевич сказал:

— Вот с них-то мы и начнем.

Это было почти три года назад. А сегодня передо мной сидел худощавый голубоглазый парень и с увлечением рассказывал о работе своего отделения, о том, какие важные заказы им приходится делать, какие читать чертежи. Я чувствую, что, он волнуется, как человек, который вдруг решил рассказать о чем-то дорогом и сокровен-

— Парень-то он хоть куда, но очень уж скуп на слова. Не болно разговорится, — предупредил он меня, когда разговор зашел о Викторе Беляеве. А я слушала этого неразговорчивого парня и завидовала ему. Честное слово! Три года подряд ходить в один и тот же цех, работать за старым верстаком, видеть ежедневно перед собой одни и те же лица и не потерять интереса к работе — как назвать такое? Увлечением? Романтической настроенностью? Или любовью к

ка милиции, я остался доволен таким оборотом дела. Заход для меня — что дом родной.

...Заводские часы показали полдвенадцатого. Начало обеденного перерыва. Один за другим покидали цех слесари-инструментальщики. Вот мимо неторопливо прошел уже немолодой мужчина.

— Это Федор Федорович Лосев, — кивает Виктор. — Он один работает по шестому разряду. Простой и отзывчивый. Он мне часто помогает.

— А этот не из нашего цеха, — и Виктор указывает на другого. — Но мы с ним вместе в рейдах участвовали.

Не каждый может рассказать о себе и товарищах так, как этот парень. Рассказать, что дружит с хорошими ребятами, что работает в пока единственной и самой лучшей бригаде слесарей-инструментальщиков, которой поручают самые ответственные заказы. А он может. Может запросто заходить в комитет комсомола. За поручением или с интересным предложением. И не уставать, не ныть. Только так можно быть похожим на тех, с кого хочешь делать жизнь.

А. ЛАДУТЬКО.

Г Л А З А М И М Е Ч Т Ы

гом подошел к своему верстаку.

— Что, пополнение? — спрашивали у Минаева ребята. И то, что они не называли его новичком, нравилось Виктору, хотелось поскорее доказать, что и он кое-что умеет.

— Умеешь пользоваться? — спросил Василий Григорьевич, указывая на микрометр и штангенциркуль. Виктор кивнул. Потом взял штангенциркуль и никак не мог определить точное деление. Но никто почему-то не смеялся,

и сомневается; поймут ли его.

— Наш цех, хотя не основной, но он необходим заводу, как воздух или как человеку сердце, — говорит Виктор. — Он изготавливает инструмент для всего завода. Разговор о будущих изделиях начинается именно в нашем цехе. Мы первые узнаем о новинках. А знаешь, как это здорово!

Слушая его, я невольно вспоминала разговор с заводским секретарем комитета комсомола Э. Аксельрудом.

профессии, к жизни?

— В прошлом году, — рассказывает Виктор, — я чуть не ушел с завода. Посмотрел киножурнал об одном отважном автоинспекторе и захотелось быть таким. А тут вскоре объявление о наборе в Саратовскую школу милиции прочитал. Прихожу, а мне в ответ: «Мы принимаем демобилизованных». Доказываю, что с 14 лет в армию не призывают. Тогда мне объяснили, что опечатка в объявлении. Не знаю, была ли это действительно опечатка или выдумка работни-

М е ж д у н а р о д н а я ж и з н ь

Гавана. Вид на бухту. На переднем плане «Отель Насиональ».

Фото Пренса Латина — ТАСС.

Говорят представители народа Конго

АДДИС-АБЕБА. (ТАСС). Находящиеся здесь первый генеральный секретарь национального совета освобождения Конго (НСО) Давидсон Бошеле и генеральный секретарь по внешним связям Габриэль Юмбу зачитали на пресс-конференции заявление, в котором указали, что Чомбе не имеет права представлять народ Конго. Только НСО, который контролирует три четверти Конго, представляет конголезский народ.

В настоящее время, говорится в заявлении, в Конго

попраны демократические права и свободы народа, в стране установлен режим террора, патриотов арестовывают и убивают. В этих условиях НСО был вынужден начать вооруженную борьбу.

Цели, поставленные НСО, включают восстановление суверенитета национальной независимости, свободы и национальной демократии, создание национального народного революционного правительства, передачу всех богатств страны народу, трудящимся.

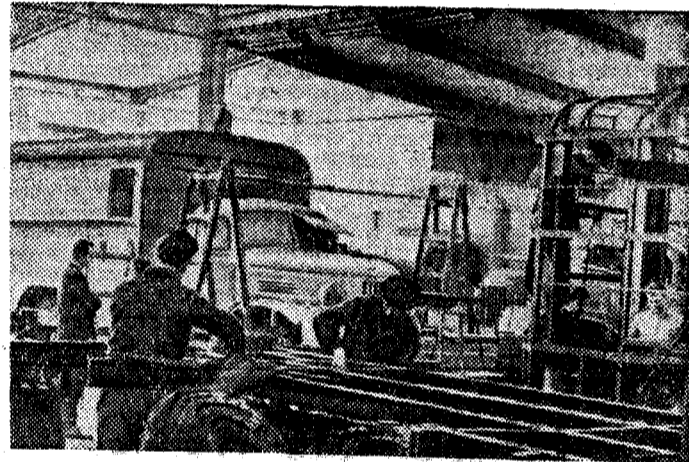
Сессия Совета министров ОАЕ закончила работу

АДДИС-АБЕБА. (ТАСС). Закончила свою работу чрезвычайная сессия Совета Министров Организации африканского единства. Участники сессии приняли резолюцию по конголезскому вопросу, в которой подчеркивается, что осложнение обстановки в Конго вызвано иностранным вмешательством во внутренние дела страны и использованием наемников главным образом из ЮАР и Южной Родезии.

Участники сессии обратились с призывом к правительству Конго немедленно прекратить использование наемников и в самый короткий срок выслать всех их из пределов страны.

Американские самолеты в небе ДРВ

ХАНОЙ. (ТАСС). Миссия связи верховного командования Вьетнамской народной армии заявила решительный протест против новых вторжений американских самолетов в воздушное пространство Демократической Республики Вьетнам. За последние дни были зарегистрированы 9 нарушений воздушного пространства в различных провинциях страны.

200 передвижных рентгеновских установок поставит Советскому Союзу машиностроительный завод города Геры (ГДР). Они предназначены для проведения рентгеновского обследования населения отдаленных районов Сибири.

На снимке: в сборочном цехе.

Фото АДН — ТАСС.

Пресс-конференция президента США

ВАШИНГТОН. (ТАСС). Президент США Джонсон сообщил на пресс-конференции, что американский посол в Южном Вьетнаме Тэйлор сделал на двухпартийном совещании с лидерами конгресса «подробный доклад о последних политических событиях в Южном Вьетнаме и дал свою оценку прогресса в направлении создания там более стабильного правительства».

Джонсон объявил о создании группы видных американских граждан, которые будут консультировать президента в течение предстоящих месяцев по главным международным

проблемам, стоящим перед Союзными Штатами.

Президент сообщил, что он попросил федеральное бюро расследований представить ему подборку докладов по различным проблемам, «с которыми мы столкнулись в городах и штатах и которые могут представлять собой нарушение федеральных законов». После изучения этих докладов, указал президент, мы возможно сделаем дальнейшие рекомендации. Джонсон не исключал, что эти рекомендации могут носить в том числе законодательственный характер.

«Мы не можем идти с вами, сенатор Голдуотер»

НЬЮ-ЙОРК. (ТАСС). Группа видных республиканцев обратилась с открытым письмом к сенатору Барри Голдуотеру.

Письмо напечатано в вашингтонских газетах под заголовком «Мы не можем идти с вами, сенатор Голдуотер, по безрассудному пути к ядерной войне».

Заявляя о том, что они будут голосовать за Л. Джонсона и Г. Хэмфри, авторы письма пишут, что главный вопрос,

стоящий перед избирателями в этом году, сводится к следующему: «Хотим ли мы по какому-либо поводу использовать атомное оружие? Намерены ли мы уничтожить себя в результате безрассудной ядерной военной политики? Есть только один ответ, и здесь, сенатор, вы не сенатор, вы не оставляете нам никакого выбора».

«ЛЕНИНСКИЙ ШАХТЕР»
13 сентября 1964 г., № 182, стр. 3

Короткие сообщения

● В Берлине проходит научная конференция, посвященная 100-летию I Интернационала. В конференции принимают участие историки ГДР, представители институтов марксизма-ленинизма многих стран Европы, в том числе Советского Союза.

● Забастовка фермеров-скотоводов продолжает развиваться в крупном сельскохозяйственном районе США — штатах Среднего Запада. Среди тысяч фермеров отказываются продавать свой скот на рынках по существующим ценам. Они

пытаются заставить торговцев скотом и мясопромышленников повысить цены на их скот.

● Министр финансов Англии Модлинг высказался за расширение торговли с социалистическими странами, не взирая на недовольство США. Модлинг заявил, что, хотя Англия и является союзником США, но это отнюдь не значит, что между странами-союзницами всегда должно быть единство мнений.

● «Грубая ошибка американских инженеров будет стоить тридцать миллионов рупий» — под таким

заголовком пакистанская газета «Морнинг ньюс» опубликовала заметку, в которой говорится, что из-за неверного технического решения американских специалистов допущена грубая ошибка при сооружении пяти отводных туннелей плотина на реке Джелам в Западном Пакистане.

● В Латинской Америке почти половина учителей начальных школ и около 30 процентов преподавателей средних школ не имеют педагогического образования. 78 процентов учащихся в средних школах вынуждены

бросать учебу. Эти данные были приведены в выступлениях участников проходившей в Мексике международной конференции по вопросам просвещения.

● Повстанцы Фронта национального освобождения юга Аравийского полуострова открыли еще один фронт военных действий против английских оккупантов — в районе Хавашиб. Таким образом, патриоты оккупированного юга Аравии ведут борьбу за освобождение своей Родины на пяти фронтах.

(ТАСС).

ной речи, а мальчишки — смелости. Она наравне с ними играла «в войну», причем нередко была их вожаком. Зина не только не давала себя в обиду, но была способна постоять за подругу, восстановить справедливость.

До сих пор помнят сельчане, как она в своих хромовых сапожках отплясывала на школьных вечерах, была запевалой в хоре, а позднее увлеклась спортом. Помнили о ней и тогда, когда она после окончания школы стала работать в химлаборатории треста «Ленинуголь» младшим лаборантом. Смелость, широкую русскую, свободолобивую натуру Зина сохранила и после школы. Здесь Зина вступила в комсомол, два года возглавляла комсомольскую организацию.

ЧЕРЕЗ несколько дней после начала войны Зина пошла в военкомат и попросила, чтобы ее направили на фронт добровольцем. Ей отказали: нужна военная специальность. И Зина приобрела ее: окончила курсы медицинских сестер и добилась направления на фронт.

Начались полные лишения фронтовые будни.

Первое боевое крещение Зина получила под Воронежем. Это было в июне 1942 года. Бой с каждым днем принимал все более широкий размах. Под непрерывным вражеским огнем за три дня она вынесла с поля боя 40 раненых. Партия и правительство высоко оценили ее первый в жизни подвиг, наградив бесстрашную комсомолку орденом Красной Звезды. Ей было присвоено звание старшины медицинской службы.

Вскоре число спасенных Зиной солдат дошло до ста человек. Ее грудь украсил орден Красного Знамени, а много позднее за спасение 123 жизней солдат и офицеров, вы-

несенных с поля боя, за мужество и отвагу бывшей лаборантке треста «Ленинуголь» Зинаиде Тусноловой было присвоено звание Героя Советского Союза.

В разгар одного из боев девушки передали, что ранен командир роты. Она бросилась на помощь, но разрывная пуля настигла Зину, перебила одну и ранила другую ногу.

Под натиском озверевых варваров часть, где служила Зина, отступила. Немцы пошли в контратаку. Девушка осталась среди убитых бойцов.

Сутки лежит она на красном от крови снегу. Ее уже стало заносить снегом.

РАЗВЕДЧИКИ шли на очередное задание. До их слуха донеслись чуть слышные стоны. Они пошли на них

и наткнулись на девушку. Так Зина была доставлена на станцию Горшечная с обмороженными конечностями и разорванной кожей на лице и голове.

«Газовая гангрена» — определили медики и немедленно ампутировали правую руку. Но гангрена делала свое злое дело. Пришлось Зине перенести на себе одну за другой восемь операций. Ей отняли правую ногу, затем левую руку. Так началась у отважной сибирячки госпитальная жизнь.

...По пути в тыл невыносимо болела уцелевшая нога. В г. Липецке Зинаиду Туснолову сняли с санитарного поезда. Но операцию сделать не удалось: немцы бомбили город. Она была отправлена дальше, в тыл, где ей ампутировали левую ногу.

На двадцать третьем году жизни Зина писала своим одноклассникам: «Я осталась без рук и без ног. Не хочу скрывать физических и моральных страданий, которые мне пришлось пережить. Порой мне казалось, что моя жизнь не нужна никому. Лежала я только на спине, а забитованная так, что был виден только правый глаз.

Признаюсь, что мое упадническое настроение длилось долго. Я провела не одну бессонную ночь. Ни уговоры врачей, ни успокоение друзей не действовали на меня. В эту тяжкую минуту своей жизни я прочла книгу Н. Островского «Как закалялась сталь». Страницы ее перелистывала губами. Мне стало стыдно за себя, за то, что я недостаточно мужественна. Островскому было гораздо труднее, но он не сдавался.

ВСЮ СТРАНУ облетела весть о мужестве и стойкости З. М. Тусноловой. У нее появились сотни, тысячи друзей. А немного спустя Зинаида Михайловна совсем воспрянула духом, когда узнала, что рабочие одного из оборонных заводов выпустили сверх плана пять танков. На борту каждого из них комсомолцы написали: «Имени Зины Тусноловой».

Вот тогда-то она и обратилась с пламенным письмом к воинам Первого Прибалтийского фронта, которое было опубликовано в армейской газете «Вперед, на врага».

«...Я уже 15 месяцев лежу прикованная к госпитальной койке, — писала она. — У меня нет ни рук, ни ног. Это сделали фашисты. У меня нет возможности мстить врагу. А за это я отдала бы все...»

На многих танках и самолетах появились надписи: «За Зину Туснолову!». Так по фронту прокатилась волна ненависти, ненависти кипучей.

Снайперы без промаха сражались фашистов, летчики бомбили эшелоны, разрушали мосты, танки сравнивали с землей вражеские окопы.

СЕЙЧАС Зинаида Михайловна Туснолова-Марченко живет в городе Полоцке, имеет семью. У них с мужем Иосифом Петровичем Марченко двое детей. Старшему сыну — Вовке 13 лет, дочке Нине — 3 года. Зинаида Михайловна член горкома партии, депутат горсовета. Она неутомима в общественной работе, ведет регулярную переписку с друзьями, школьниками. Не забывает она и новопокасыминских ребятишек. Вот что она пишет в ответ на их приглашение приехать в гости, на вечер встречи с выпускниками школы:

«Дорогие ребята, очень вам благодарна за приглашение посетить вашу школу. Как бы мне хотелось побродить по тем местам, по которым в детстве и в юности хоженое...»

Я СИЖУ в классе, в котором ровно тридцать лет назад вошла круглолицая девочка Зина. Идет урок русского языка. Учительница Елена Петровна Торопова говорит:

— А теперь разберем предложение: «Мы любим свою Родину». Саша Ключихин скажет нам, как он напишет слово «Родина».

С третьей парты у окна, где когда-то сидела Зина, поднимается мальчик. Ответ его четок и правилен. Во время перемены я спросил Сашу:

— А что такое Родина?

— Родина, — ответил он, — это мое село. — И, немного подумав, добавил: — Это вся наша страна.

Так мыслит одиннадцатилетний мальчик. И кто знает, может быть, он тоже когда-нибудь совершит подвиг во имя народа, во имя любимой Родины. Ведь любовь к Родине и у Зины Тусноловой воспитывали бывшие учителя этой же школы.

Недавно Новопокасыминской восьмилетней школе решением райисполкома и парткома производственного управления присвоено имя бывшей школьницы, ныне Героя Советского Союза Зинаиды Михайловны Тусноловой-Марченко. И хочется сказать Новопокасыминским школьникам: любите свою Родину и дорожите ею так, как безгранично любила и любит ее ваша землячка Зина Туснолова.

На снимках: сверху — З. М. Туснолова-Марченко; внизу — планат в Новопокасыминской школе, посвященный З. М. Тусноловой.

Г. БУСЫГИН.

Зам. редактора В. В. ГОНЧАРОВ

РЕБЯТА выпорхнули из школы, словно стайка голубей. Девочки, взявшись за руки, закружились в парах. Раскинутые косы с развевающимися лентами закрывают алье галстуки.

Так было первого сентября этого года, почти так же было 10, 20 и 30 лет назад.

1 СЕНТЯБРЯ 1934 года, ровно тридцать лет назад, сюда пришли многие родители нынешних учеников и даже седовласые старики в samotном одеянии: всем хотелось посмотреть просторные и светлые классы вновь выстроенной школы, здание, которое в то время было лучшим в округе.

Вместе со всеми в тот день пришла в четвертый класс четырнадцатилетняя круглолицая девочка Зина. Она в первые же дни обратила на себя внимание всех: жизнерадостная, энергичная, Зина сплотила одноклассников вокруг себя. Девочки завидовали ее веселому нраву, способностям, мелодич-

Г Р О З А Психологический этюд

(Окончание. Начало на 2-й стр.)

вратилась в далекое, очень счастливое и за отдаленностью почти фантастическое время такой горячей, такой солнечно-безбрежной, такой крылатой молодости. Было это или нет? О, конечно, было. Только, может, теперь, вот сейчас, в эту неистовую грозу, оно стало ярче и необыкновенней.

Вот, что особенно на всю жизнь запечатлелось. Один-единственный вечер, всего, может, один час. Она ждала с ним встречи. Надела свое пестрое, в больших цветах, платье. Он пришел в строгом, черном и в белой рубашке. Ворот рубашки не сходилась, и она видела на шее овальную ямочку и тоненькую жилку, которая трепетала.

Жизнь удивительно умеет отбирать детали, маленькие штрихи, которые потом остаются в памяти и помогают восстановить целое. Ну, что один вечер в жизни человека? А вот она, Катя, знает, что молодость — это именно тот вечер. Не будь его — что же тогда

было? Раз был этот темный, тоже грозовой вечер, было и все остальное, была светлая юность.

Они танцевали с ним на открытой площадке в саду. Она все время смотрела на овальную ямочку и бьющуюся жилку. Может, потому, что была ниже ростом, а может, боялась взглянуть ему в глаза. Но ей было хорошо.

Между тем, край неба густо синел, наливался чернотой, его уже раскалывали молнии, они обжигали своим светом вершины тополей, налетал ветер, шумел листвою, закручивал ее платье. Люди покидали площадку, бежали к выходу.

На сцене стоял слепой старик и его дочь, молодая девушка. Боже мой, как они играли на скрипках! У девушки густые, каштановые, до плеч волосы. Ветер забрасывал их на грудь, откидывал на плечи, будоражил. А она, прижав крутым подбородком скрипку, смело прижимала смычок к струнам.

Плакали и смеялись скрипки, отца и дочери, вспыхивали молнии, пролетал и куролесил ветер. Уже никого нет на площад-

ке. Только они с Андреем. Кружатся, кружатся, кружатся.

Слепой старик не знает, для кого он играет. Ему, может быть, представляются десятки пар. А то и не чувствует, что их только двое счастливых, Катя и Андрей. Но все равно, спасибо тебе, музыкант, за вечер, по которому равняется вся пролетевшая юность.

Зато его дочь, скрипачка, видела, как наливается гроза, что рядом их четверо — двое музыкантов и двое молодых. Но это уже было одно целое. Это была над высокими, тревожными тополями гроза, смеющаяся навзрыд музыка, вихрь вальса и влажный буйный ветер. Это была юность.

Плакали, смеялись скрипки... Ах, да, слепой старик. Кроме скрипки и дочери у него, наверное, больше ничего не было. Ни солнца, ни зеленых тополей. А они с Андреем и не думали тогда об этом. Не думали...

...Катя подставляет лицо ветру, что рвется в открытое окно вместе с грозой. Сколько их весенних и летних гроз прока-

тилось по земле за ее жизнь?

Женщина, закутавшись в плед, засыпает.

И кажется ей, что она слышит ту, далекую грозу. Плачут — смеются скрипки. Ветер путает каштановые волосы скрипачки, молнии вырывают из тьмы неподвижное лицо старого скрипача.

А они несутся в вальсе. Кружатся легко, и мелодия скрипок, и ветер подымают их, несут по воздуху, над тополями, рядом с рождающимися молниями.

Андрей читал ей недавно, что некоторые люди воспринимают несомненно с ужасом, куда-то проваливаются, падают в бездну.

А она летящий над тополями вальс приняла как необъятное чувство радости, безмятежного счастья полета.

Она вдруг открыла глаза. Проснулась. На сильных руках кружил ее по комнате Андрей.

— Заждалась, Катя. Вот я и пришел...

Тогда она громко и счастливо рассмеялась.

А за окном не утихла гроза.

Г. УМНОВ.

СЕГОДНЯ В КИНОТЕАТРАХ

«ПОБЕДА»

Новая кинокомедия
ЛЕГКАЯ ЖИЗНЬ

Сеансы: 10.00, 12.00, 2.00, 4.00, 6.00, 8.00, 10.00.

На удлиннном сеансе: «Беларусь — республика моя»

МАЛЫЙ ЗАЛ
ЧИСТОЕ НЕБО

Сеансы: 3, 5, 7.

ЛЕТНИЙ КИНОТЕАТР
КРЕПОСТНАЯ АКТРИСА

Сеансы: 1.00, 2.40, 4.40, 6.20, 8.00.

«СИБИРЬ»

По просьбе зрителей
ПОХОЖДЕНИЕ НАСРЕДИНА
Сеансы: 1.00, 2.40, 4.40, 6.20, 8.00, 10.00.

«РАССВЕТ»

ЛЮБИМЧИК КОМАНДИРА

Сеансы: 3, 5, 7, 9.

«РОДИНА»

ТУДОР

(2-я серия)

Сеансы: 9.10, 10.30, 12.30, 2.30, 4.20, 6.10, 8.00, 10.00.

«РЕКОРД»

ОБМАНУТЫЕ ОБМАНЩИКИ

Сеансы: 4.45, 6.30, 8.20.

БЕЛЫЙ КЛЫК

Сеанс в 3 часа дня.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА ЗАРУБЕЖНЫЕ ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ!

С 1 сентября 1964 года открыта подписка на зарубежные издания на русском и иностранных языках. Подписка продлится на журналы до 15 октября, на газеты — до 15 ноября 1964 года.

На многие издания подписка принимается только годовая. Если вы пропустите указанные сроки, то лишите себя необходимого вам журнала или газеты.

Подписка принимается в отделениях связи и агентстве «Союзпечать». Не откладывайте оформление подписки на последние дни.